

"Мастер Хуан Фу Чуань, давно не виделись, ты все еще выглядишь так же."

Цзи Фа вышел и изогнул руку в Хуан Фу Чуань, произнес такую фразу, и четыре слова "стиль все тот же" были особенно сильно укушены им.

Как необычны были люди в этой комнате, большинство из них слышали, что в словах Цзи Фа было жало.

Четыре слова "давно не виделись" означали, что Цзи Фа знал Хуан Фу Чуань. Так как мы знаем друг друга, нет никаких сомнений в том, что "стиль остается прежним" во рту Цзи Фа относится к моменту силы Лин Рэн Хуан Фу Чуаня.

"Цзи Фа, парень, чье имя неизвестно в этом городе, не только смог завоевать признание председателя Хуан Тяня, но и знал мастера Хуан Фу Чуаня? И судя по звуку, они, кажется, не просто кивают головой".

"Откуда этот ребенок? Почему ты не слышал об этом раньше в этом городе?"

"Откуда бы он ни родом, одно только это замечание со вкусом лихорадки будет следующим для захвата."

Хуан Фу Чуань посмотрел на Цзи Фа, кивнул головой и три раза подряд сказал "Хорошо", а затем добавил: "Хороший мальчик, загробная жизнь пугает, действительно загробная жизнь пугает! Просто в этом античном нефритовом мире глаза всегда называли героями, так что ты только шевелишь губами, но это не так уж и много".

Услышав это, Хуан Тяня поднял брови, думая: сначала я думал о Хуан Фу Чуане, никаких обид, почему он так поступил со мной. Боюсь, он хочет иметь дело не со мной, а с Ки-хае, верно?

Нехорошо спекулировать на чужой силе, кажется, что это немного злодейский менталитет, но Цзи Фа действительно слишком молод, даже я не вижу ничего странного в этой золотой медали, как он может ее видеть? Хуан Фу Чуань хотел, чтобы репутация Цзи Фа воняла в этом городе. "Нет, я должен остановить план Хуан Фу Чуань".

Подумав об этом, Хуан Тяня помахал рукой и сказал: "Цзи Фа, у меня есть три человека, которые должны разобраться с вопросом о золотой медали. Ты можешь просто стоять и смотреть, не нужно приходить".

Сказав это, Хуан Тяня снова посмотрел на Чжао Дуксина и сказал: "Господин Чжао". Эта золотая медаль, как господин Лу, так и господин Хуан Фу Чуань думали, что она настоящая. Я вижу, что эта золотая медаль также в основном правда, потому что есть действительно странное чувство задерживается в голове, так что этот аукцион судебно-криминалистических сокровищ, я молчу, все, пожалуйста, не стесняйтесь".

Этот отрывок показал и то, что Хуан Тяня скомпрометировал, и то, что он не скомпрометировал. Он скомпрометировал тот факт, что аукцион по продаже золотой медали может состояться и золотая медаль будет предложена миру по цене реальной вещи; он не скомпрометировал то, что

Он считает, что в этой золотой медали есть что-то странное, то есть в антикварном нефрите не должно быть неаккуратного.

Подход, предложенный Хуан Тяня, пожалуй, является лучшим из доступных решений. Однако

Чжао Дусин не пьет вино, а Хуан Фу Чуань не остановится, пока не достигнет своей цели, как они могут так легко согласиться с решением, предложенным Хуан Тянья?

Хуан Фу Чуань хладнокровно засмеялся и сказал: "Похоже, председатель Хуань соглашается с тем, что он хвалит ученика за его заслуги?"

Чжао Доксин нахмурился, "Председатель Хуан, что значит иметь что-то странное? Эта золотая медаль также стоила 800 000 долларов при покупке, и я не коллекционер, так что, естественно, это было не по счету. Кто захочет купить эту мою золотую медаль, когда ты так говоришь?"

Агрессивные слова Хуан Фу Чуань и Чжао Дусин действительно имеют привкус "принуждения к дворцу".

Хуан Инь Инь, которая наблюдала за ситуацией недалеко, подняла брови и спросила отца рядом с ней: "Почему дед предпочитает, чтобы его унижали, а не тот человек по имени Цзи Фа?"

Хуан Шаофэнг долго вздохнул и сказал: "Девочка, в наши дни городской инцидент с подделкой игорного камня причинил твоему дедушке неудобство. Причина, по которой он сегодня держит Кифу, заключается в том, чтобы создать в городе образ, который будет пугать азартных фальшивомонетчиков, чтобы они не были такими высокомерными. Если Цзи Фа действительно выйдет на сцену и не признается в золотой медали и потеряет лицо перед столькими светскими львицами, независимо от того, знает он шерсть или нет, образ, который так старался создать твой дед, развалится на части".

Хуан Инь Инь сморщила брови и сказала: "Может ли быть, что Цзи Фа Чжэнь ничего не знает об антиквариате?"

Хуан Шаофэн покачал головой и сказал: "В глазах многих людей Цзи Фа достаточно молод, чтобы быть специалистом по шерстяным материалам, как он может быть специалистом по антиквариату? А антиквариат сложнее шерсти, и история в нем глубока, даже если он немного знает, как он может видеть странные вещи, которые не видит даже твой дед".

Хуан Инь Инь подумал об этом и внезапно сказал серьезно: "Тогда я сделаю это".

Как только слова упали, не дожидаясь, пока Хуан Шаофэн остановит их, Хуан Иньсин уже сделал шаг вперед и сказал ясным голосом: "Так как вы все хотите, чтобы дедушкин сын подошел и попробовал, я дедушкина внучка, и я также дедушкин сын, почему бы вам не дать мне взглянуть на эту золотую медаль".

Этими словами Хуан Инь Инь мгновенно привлекла всеобщее внимание.

"Как мило с вашей стороны, госпожа Хуан Инь Инь".

Неважно, сможешь ли ты увидеть правду о золотой медали или нет, и потеряешь ли ты лицо перед таким количеством знаменитостей и деловых магнатов, ты должен подойти. Хорошо, это хорошо".

"Я действительно не знаю, оказывается, что у Хуан Шаофэн все еще есть такая понимающая дочь, в отличие от того ребенка в моей семье, непослушная, как черт!"

"Просто когда госпожа Инь Инь выходит вот так, кажется, что Чжи Фа немного труслива."

Видя, как Хуан Тяня выходит вперед, он нахмурился и упрекнул: "Йинг Йинг, кто позволил тебе подняться?". Быстрее назад!"

Хотя люди в зале оценили поведение Хуан Инь Иня, Хуан Тяня знал эту маленькую внучку лучше всех. Она не видела странности золотой медали и, естественно, предполагала, что она настоящая. Она сама была наивной и не умела врать, а когда люди с другой стороны спрашивали, они, естественно, говорили правду. В то время Хуан Фу Чуань воспользовался ее суждением, чтобы "атаковать" себя снова, то он не мог сказать и сотни слов.

Хуан Фу Чуань очевидно подумал об этом также, улыбнулся слабо и сказал доброжелательно: "Мисс Инь Инь, это хорошо, ваш дедушка это не хочет, чтобы вы показали ваше лицо. Но ты уже показал свое лицо, так чего ты боишься теперь? Давай, иди сюда."

Хуан Инь Инь несколько невинно посмотрел на Хуан Тяню и, наконец, вышел на сцену.

Поскольку Хуан Шаофэн никогда не позволяет ей показываться по большому счету, опасаясь вреда, она обычно сидит дома с дедушкой и изучает старинный нефрит и камни, что она делает довольно хорошо.

После того, как Хуан Инь Инь держала в руках золотую бессмертную медаль, она бороздила брови, потому что и с точки зрения материала, и с точки зрения мастерства, это, несомненно, было золотой медалью от поздней династии Тан. Она не видела странности в дедушкиных словах.

Увидев хмурый взгляд Хуан Инь Инь, Хуан Фу Чуань спросил с улыбкой: "Что? Мисс Йинг Йинг думает, что эта золотая медаль - настоящая или нет?"

Хуан Инь Инь была наивной и не умела врать, и, услышав ее слова, несколько нерешительно сказала: "Эта золотая медаль, на мой взгляд, правда". Странность того, что сказал дедушка, я... не мог видеть".

Когда эти слова вышли, не дожидаясь никакой реакции со стороны других, Хуан Фу Чуань уже яростно встал и бросился к Хуан Тяня, сказав: "Председатель Хуан, господин Лу и я, и даже ваша внучка, все думают, что эта золотая медаль - настоящая". Итак, могу я спросить, о каких странностях вы говорите на самом деле? Или вы, семья Хуан, воюете с семьей Чжао и намеренно говорите так, чтобы эта золотая медаль была разбита в руках господина Чжао?"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/864973>